

Кажется, я понял, как заставить заклинание работать. Вера! Да, нужна вера в то, что если взмахнуть палкой определённым образом и произнести нужное слово, чтобы заклинание заработало. В первый раз у меня не получалось оттого, что я рациональный человек, который не верит в сверхъестественное. А вот Деннис искренне верил в волшебство, он же обычный ребёнок, ему с этим проще, он даже в Санта Клауса верит.

Ещё очень важны соревновательный эффект и показательные примеры. Когда видишь, что у кого-то волшебство получается, то начинаешь сам верить, что сумеешь повторить подобное и хочешь превзойти успехи соперника. Мы с Деннисом стали тренироваться на пару, махая палочкой по очереди. Заклинания стали получаться, точнее, одно заклятье — Репаро. Я его тренировал несколько дней на всякой мелочёвке, пока оно не стало получаться через раз-два. У брата выходило примерно так же, но зато он выучил Репаро раньше меня.

Загнав в гараж Лэнд Ровер, мы с братом, пылая энтузиазмом, приступили к реставрации автомобиля. Не знаю, то ли у нас силёнок не хватает, то ли заклинание не рассчитано на крупногабаритные предметы, но сразу весь автомобиль восстановить не вышло. Пришлось накладывать заклинание починки на каждый отдельный элемент. Но наглядно видя реальный эффект, как старая ржавая и убитая машина превращается в конфетку, мы вдохновлялись и продолжали её чинить. Это невероятно, но за две недели автомобиль превратился в новенький, словно только что сошедший с конвейера. В дополнение я смотал километраж на одометре.

Отец, когда зашёл в гараж и обнаружил новенький сияющий Лэнд Ровер с нулевым пробегом, был удивлён. Мы с Деннисом хотели сделать папе сюрприз, поэтому не пускали его в гараж до завершения работ.

— Папа, вот! — радостно с гордостью произнёс Деннис, показывая рукой на машину.

— Боже! Это невероятно! — удивился отец. — Мальчики, вы молодцы, не ожидал, что волшебство может оказаться настолько полезным.

— А то! — с гордостью выдал брат.

— Мы и салон полностью восстановили, и всё-всё: ходовую, движок, коробку и всё навесное. Пап, теперь можно продать машину как новую.

— Да какая же она новая? — отмахнулся отец. — Ей уже двадцать лет.

— Отлично, значит, уже раритет. Напиши в объявлении, что машина была куплена двадцать лет назад, но на ней никто не ездил, гаражное хранение. Хотя бы за полцены, думаю, можно будет продать.

— Хм... Я подумаю, — с задумчивым видом протянул родитель. — Если машина новая, может и не продавать её...

— Ага, лучше продать потом, — согласился Деннис. — Потом мы её снова восстановим и продадим дороже покупной цены, как коллекционный раритет.

Отец сел в салон и завёл автомобиль. Двигатель мягко заурчал, не было рычания прогоревшей прокладки, все приборы работали.

— Магия — это круто! — выдал отец.

— Слушай, Дэн, а ведь мы можем кучу денег заработать. Можно покупать в гаражных распродажах разное поломанное барахло, восстанавливать и продавать.

— Точно! — согласился Деннис. — Давай начнём с нашего чердака, там много хлама накопилось. Пап, можно?

— Да-да, делайте что хотите, главное, соседям на глаза не попадайтесь с волшебством, а то по законам магов за такое полагается серьёзное наказание, — ответил отец.

Мы с Деннисом рванули на чердак.

Остаток лета мы с братом почти не покидали чердака. Там разгребали горы хлама и восстанавливали всевозможные предметы, среди которых были как раритеты, так и всякие сломанные тостеры, микроволновки, игрушки и многое другое. Колдовали моей палочкой по очереди. Самое интересное, что использовать магию не столь утомительно, как махать палочкой. Вот вроде пара десятков Репаро подряд, а рука затекла, при этом ничего, что можно было бы назвать «магическим истощением», которое описывалось почти в каждой книге о попаданцах-магах в миры фэнтези. Передаёшь палочку брату, отдыхаешь, пока он колдует, отбираешь вещи под восстановление, и снова колдовать.

Если посчитать, то за две с половиной недели каждый из нас применил Репаро примерно по три тысячи раз. Мы настолько отрепетировали выписываемый палкой вензель, что могли повторить его с закрытыми глазами.

За неделю, проведённую на чердаке, мы восстановили до почти нового состояния целую гору вещей, среди которых была одежда, некоторая ещё со времён бабушки. Тут были игрушки, обувь, статуэтки, вазы, техника и многое другое. Отец обещал отвезти оценщикам, что выглядит более-менее старым и ценным, и всё продать. Одежду и обувь должны купить магазины, которые торгуют старинными вещами для неформалов, но чего-то стоит будут лишь совсем старые вещи, а всё остальное уйдёт по весу в секонд-хенд. За бытовую технику много не выручить, а вот старинные предметы и восстановленные вазы могут стоять хороших денег, по крайней мере, на это была надежда.

Мне не хотелось ехать чёрт знает куда, дома лучше, комфортней, привычней. Тут у меня бесконечные запасы молока и молочной продукции, любимые родители, брат и козочка. А что там, в Шотландии? Холодный замок и куча вооружённых отмороженных малолеток-колдунов. Старик Форестер из лавки подержанных вещей говорил, что в Хогвартсе запросто могут проклясть, у меня нет оснований не доверять словам опытного пожилого волшебника. Я как-то не горю желанием попасть под шальное заклинание. Жаль, что отказаться от обучения невозможно. Одно радует, что всё бесплатно. С этих колдунов стало бы загнипнотизировать родителей и заставить их оплачивать учёбу, которая мне нафиг не сдалась.

Нет, после того, как опробовал заклинание Репаро, я осознал, что волшебство может принести огромную пользу. Но ведь этому можно научиться самостоятельно, например, в гараже или на чердаке, никакой Хогвартс не нужен. Хотя, это я сужу по себе, а какой-нибудь школяр вряд ли

станет учиться, если его не пинать под зад. Наверняка школа волшебства воспринимается не как возможность научиться магии, а как школа, в которую не хочется ходить и неохота делать домашние задания. Да ещё если учесть, что дети обладают сверхсилами...

Ох, страшно подумать. А вдруг кому придёт в голову вместо того, чтобы дать в нос оппоненту, использовать на нём волшебство? Может, именно поэтому всех детей-магов собирают в школе, чтобы они не натворили бед и не нарушили статут секретности? А в школе, если с ними что-то случится, то там есть взрослые волшебники, способные исправить ситуацию.

Там же на чердаке был найден старый зеркальный фотоаппарат Canonflex R-2000. Видимо — это судьба. Отец постоянно помогал нам по вечерам разложить отреставрированные вещи, так что не заметить фотоаппарат он не мог.

— Ух ты! Это же мой фотоаппарат! — обрадовался он. — Как новенький. Я с ним в Америку ездил, только там с механизмом что-то было.

— Пап, мы починили, — спалил контору Деннис.

— Отлично! — радостно произнёс отец. — Колин, бери фотоаппарат с собой в Хогвартс. Снимешь там всё: замок, окрестности, свою спальню и этого самого Гарри Поттера, о котором пишут в книгах и фанатеют волшебники. Хоть погляжу на него.

— Полагаю, ответ «нет» не принимается?

— Колин, ты всё равно налегке поедешь, палатка, а в ней всё что надо, — стал убеждать отец.
— Я же не говорю тебе печатать фотографии, просто отснимешь плёнки, привезёшь их сюда, я сдам в проявку.

— Пап, ты чего? А как же статут секретности?

— Ох, точно! — спохватился отец. — Ничего, тогда сам проявлю и напечатаю фотографии.

— Ладно, — тяжело вздохнув, согласился я. — От камеры не переломлюсь. Я специально тебе привезу кучу плёнок с Гарри Поттером, раз он тебя так интересуется.

— Хе-хе-хе! — рассмеялся отец, ласково потрепав меня по голове.

— Гарри Поттер крут! — восторженно выдал Деннис. — В годовалом возрасте завалил Тёмного Лорда. Интересно, кого он может убить сейчас, когда ему двенадцать?

— Устроит геноцид африканским диктаторам, там в каждой стране по Тёмному Властелину.

— Я бы посмотрел, как он будет забивать погребушкой толпы вооружённых автоматами Калашникова африканцев, прорываясь к их Чёрному Властелину, — насмешливо произнёс отец.

— Интересно, откуда в Британии взялся Чёрный лорд? Понаедут из своей Нигерии, беспорядки устраивают. Я всегда говорил, что от эмигрантов одни неприятности.

— Колин, может быть, Тёмный Лорд — это не негр, а что-то вроде злого волшебника, который использует тёмную магию? — предположил Деннис.

— Скорее всего, Деннис прав, — ответил отец. — Насколько я понял из свода законов волшебников, тёмная магия — это те заклинания, которые запретили на законодательном уровне. Вот, например, в учебниках, которые мы с мамой прочитали, нет ни слова о том, что волшебство имеет какую-то цветовую дифференциацию. Есть запрещённые заклинания, которые нельзя использовать на людях, за них сажают в Азкабан. Например, Круцио, Авада Кедавра, Имперियो. Или тёмной магией считаются жертвоприношения и тому подобные преступления. Тёмными тварями считаются волшебные животные, которые опасны для людей. Проще говоря, волшебники всё опасное называют «тёмным» — это что-то вроде магического сленга.

— Понятно, — протянул Деннис.

— Странные они, — пожал я плечами. — Почему не называют всё своими именами? Вместо того чтобы сказать, что Имперियो запрещённое законом заклинание, они называют его Непростительным. Как будто за использование остальных запрещённых заклинаний преступника можно простить! А представьте, как бы классно было использовать его на животных. Коза не хочет идти домой, упирается, а ты её бац заклинанием, отдаёшь приказ, она после этого сама идёт в загон.

— Ага, или чиновник требует взятку за ветеринарную справку, а ты по нему вмазал Круцио, и он становится шёлковым, всё подписывает, — мечтательно протянул отец. — Ну, вообще, на животных можно использовать Имперियो, по крайней мере, в книгах мне встречались такие прецеденты, за это никого не посадили в Азкабан. Только, насколько я понял, такое заклинание стоит использовать с оглядкой, чтобы никто не видел, иначе авроры могут потрепать нервы.

Глава 10

Вот и наступил этот ненавистный для каждого школьника день... Да-да, именно он — первое сентября! Я ненавижу ходить в школу, там полно шумных детей, которые носятся туда-сюда со скоростью метеора. Чванливые учителя, которые ненавидят, если их поправляешь или задаёшь вопросы. Достаточно вспомнить уроки биологии в начальной школе, которую я закончил в этом году — это просто мрак!

Взять информацию по эволюции человека, там всё то же самое, что печаталось в девятнадцатом веке, даже рисунки такие же с ошибочным изображением предка человека, Дарвинизм в чистом виде, даже нет упоминаний про проконсулов. А ведь теория эволюции с того времени серьёзно дополнилась.

Или, к примеру, писали мы тест по биологии, а там вопрос: «Что такое млекопитающее?». И варианты ответов, правильным из которых полагается выбрать: «Млекопитающее — это живородящее животное...». Да ну?! А как же утконос, который млекопитающее, но при этом несёт яйца?

Но обычная школа ладно, я к ней хоть привык за шесть лет, на протяжении которых в неё ходил. Но ехать на край света, далеко от маминых пирогов и домашнего молока — это пытка. Хорошо, что на первое время я молочка запас, без дозы не останусь, но оно же пастеризованное — это уже совсем не то. Как вместо коньяка пить дешёвую сивуху — эффект

есть, но удовольствия не получишь.

Вот и верь словам родителей: «Сынок, ты поедешь налегке...». Ага, прямо уж налегке! За спиной в простом армейском рюкзаке, с которым отец давно служил в армии, лежит волшебная палатка, она сама по себе весит килограммов семь, да ещё армейский рюкзак с металлическим каркасом добавляет около трёх килограммов. Так мало этого, на шею мне навьючили фотоаппарат, приговаривая при этом: «А вдруг увидишь что-то интересное, сразу запечатлеешь».

Но и этого было мало. Если с Кэноном ясно, кто был инициатором, то у мамы другая забота, чтобы сын не остался голодным в дороге. Матушка собрала полный пакет еды, там пироги, жареная курочка, варёные яйца, здоровенный термос с какао, в ещё одном пакете лежит мантия, ведь не буду же я в ней ходить среди нормальных людей.

Блин! Ещё и отец на платформу сквозь эту долбаную колонну не сумел пройти, приходится мне пыхтеть, кряхтеть и изображать из себя вьючного ослика. Ещё очки так и норовят сползти в самый ответственный момент.

Кто вообще придумал, что на платформу $9\frac{3}{4}$ надо заходить, убиваясь головой о стену? Похоже, у чиновников Министерства магии имеется чувство юмора, только лучше бы было, чтобы их шутки были направлены друг на друга, а не на школьников.

На платформе была толпа народа в мантиях: дети и взрослые. Шум стоял невообразимый. Всё было окутано паром и дымом, который валил из трубы красного паровоза. От дыма першило в горле. К паровозу были прицеплены старинные вагоны, из их окон высовывались дети, которые громко общались со стоящими на перроне провожающими взрослыми. Было ясно, что в первые вагоны даже нет смысла соваться, там уже всё занято, поэтому пришлось идти в конец состава.

Дойдя до предпоследнего вагона, поставил пакеты на брусчатку и с облегчением снял рюкзак. Откинув со лба чёлку, правой ладонью вытер пот. Рядом стоял высокий худощавый пацан чуть старше меня. Его светлые волосы были зализаны назад гелем. Он посмотрел на мой лоб, увидел шрам и окинул меня ледяным презрительным взглядом, при этом на лицо парня выползла кривая улыбка. После этого он мерзко-слащавым тоном, растягивая слова, произнёс:

— Ещё один грязнокровный фанат Мальчика-Который-Выжил!

— Иди в задницу! — на русском раздражённо ответил я.

— Что? — переспросил парень, явно не поняв ни слова.

— Да, я фанат Гарри Поттера! — притворно восторженным тоном произнёс я, решив, что нет смысла ссориться со всякими детишками-идиотами, при этом схватился за камеру и попытался изобразить восторг. — Ты знаешь, где он? Я хочу его сфотографировать!

— Я не видел этого очкарика. Рад был бы никогда не видеть! — презрительно произнёс блондин, смотря на меня как на экскременты. Сказав это, он пошёл в сторону начала состава.

Так вот вы какие, детишки чистокровных волшебников... Сталина на вас нет, тот бы всех к стенке поставил. Грязнокровный! Да моя кровь потомственного эскавайра будет краснее и чище твоей, прилизанный содомит! Тьфу!

Кое-как удалось затащить тяжёлый рюкзак и занести вещи в свободное купе, второе с конца вагона. Купе напоминало сидячий вагон, тут не было дверей, лишь перегородки и сиденья со спинками, стоящие друг напротив друга.

Мимо купе то в одну, то в другую сторону проходили дети. Вскоре в проёме купе, в котором я сидел, остановилась весьма экстравагантная девочка. Она была моей ровесницей и выглядела довольно необычно. У неё выпуклые серебристо-серые глаза, взгляд словно затуманенный, что придавало ей удивлённый вид. Спутанные светлые с пепельным оттенком волосы ниспадали до лопаток. Девочка была одета в бежевую блузку с рюшами и длинную фиолетовую юбку, на плечи была накинута шаль крупной вязки фиолетового цвета. На плече у неё висела самодельная сумка-почтальонка из твидовой ткани — тёмно-зелёная с синими и красными полосами. О том, что она ручной работы, было ясно по ремню, который был не обмётан и немного криво отрезан от тканевого полотна. Самое удивительное — это волшебная палочка, которая отчего-то была заткнута за ухо, словно карандаш.

— Привет. Можно? — её голос был странным, он был нежным, но говорила девочка так, словно была не от мира сего, отчего-то вызывая ассоциацию с Жанной Агузаровой.

— Привет, — улыбнулся я. — Конечно, присаживайся. Меня зовут Колин Криви.

— Луна Лавгуд, — ответила девочка, загадочно улыбаясь, почти как Мона Лиза.

— Где твои вещи?

— Папа отнёс сундук с вещами в багаж, — пояснила девочка.

— А что, так можно было?! — мысленно чертыхнулся. — Знал бы, не тащил на себе тяжести. Значит, твой папа волшебник?

— Да, — кивнула блондинка. — Он выпускает журнал «Придира».

— А моего отца не пустила на перрон чёртова стена-колонна.

— Значит, твой папа маг, — сделала вывод Луна.

— Да, ему целитель так и сказал. Это не лечится.

Девочка загадочно улыбнулась.

— И что, так удобно носить палочку? — спросил я, кивая в сторону правого уха соседки по купе.

— Немного, — всё тем же странным тоном ответила девочка.

Мимо прошло несколько школьников в мантиях, они остановились, хотели что-то сказать, скорее всего, попросить разрешения ехать в этом купе, но завидев Лавгуд с её отстранённым взглядом и палочкой, заодно торчащей из-за уха, тут же продолжили путь.

— Ну его нафиг, сумасшедшая какая-то, — донёсся до меня громкий шёпот одного из мальчишек.

— Луна, а ты начинаешь мне нравиться, идеальный оберег от школяров, решивших покуситься на место в купе!

— Рада помочь, — улыбнулась девочка.

— Родители тебя учили разным магическим штучкам?

— Я живу с папой, — ответила Лавгуд. — Мама умерла. Она была необыкновенной волшебницей, но любила эксперименты. И однажды её превращение плохо закончилось. Мне было девять лет.

— Ох, ёперный-олень! Извини, знал бы, не стал затрагивать такую тему. Луна, ты не переживай, душа твоей матери обязательно переродится в другом мире. Наверняка она уже живёт новую жизнь беззаботного младенца, агукает, пьёт вкусное грудное молоко.

— Думаешь? — спросила девочка. — Я из-за этого очень грущу временами. Но у меня есть отец.

— Луна, не стоит грустить о погибших. Ты должна знать — после окончания жизни душа улетает в иной мир и рождается в другом теле. Если повезёт, то у души даже могут сохраниться воспоминания. Ну, или не повезёт — с какой точки зрения посмотреть.

— Ты меня обнадёжил, Колин, — улыбнулась блондинка. — Я тебе верю.

Очередные несколько школяров, лишь кинув взгляд на Лавгуд, тут же прошли мимо нашего купе, что вызвало у меня улыбку и прибавило настроения. Поправив очки, я радостным тоном произнёс:

— Два блондина — это сила! Если так дальше пойдёт, глядишь, до самого Хогвартса вдвоём в купе останемся. Ты, главное, палочку из-за уха не доставай.

— Так действительно удобней, — произнесла Луна.

— Так я и не спорю, всяко лучше, чем в заднем кармане штанов. Видел я одного уника на платформе, который носил палку подобным образом. Вот сядет, и сразу познает дзен и прочие ругательные слова.

Раздался гудок, извещающий о скором отбытии поезда. На перроне началась суeta, дети поспешили к вагонам, родители отходили от состава. Через разделительный барьер зашла толпа рыжих: девочка одиннадцати лет, близнецы примерно четырнадцати лет, более взрослый подросток, худой и высокий мужчина с залысиной и полная женщина. Все они суетились, тащили гору вещей и спешили к составу.

— Да уж... — протянул я. — С такой толпой детей не мудрено опоздать к отправлению поезда.

То один что-то забудет, то другой.

— Это Уизли, наши соседи, — поведала Лавгуд, которая вместе со мной смотрела в окно. — Одного не хватает, Рона.

— Прямо «Один дома», только на улице не рождество. Может, пацана дома забыли?

— Уизли могли, — согласилась блондинка.

— Луна, а что, все волшебники живут поблизости друг от друга?

— Нет. Кто как, — ответила собеседница. — У нас в деревне Оттери-Сент-Кэчпоул живёт много волшебников, но в основном там проживают маглы. Часть магов живёт в Хогсмите, в Косом переулке или в других магических поселениях, но многие предпочитают селиться в магловских городах.

— А у нас своя ферма. До ближайшего посёлка надо ехать несколько миль.

— Я делаю обереги, — произнесла Луна.

— Что?

— Ты спрашивал про волшебные штучки, — пояснила девочка. — Я делаю простенькие амулеты и обереги из разных материалов. Хочу попробовать сделать ожерелье из пивных крышек, которое будет отгонять мозгошмыгов.

— Что за звери такие?

— Мозгошмыги. Они невидимые, летают в воздухе, забираются через ухо в голову и вызывают размягчение мозга, — объяснила Лавгуд. — Один из них посетил семью Уизли.

— Вот оно как!

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3353692>